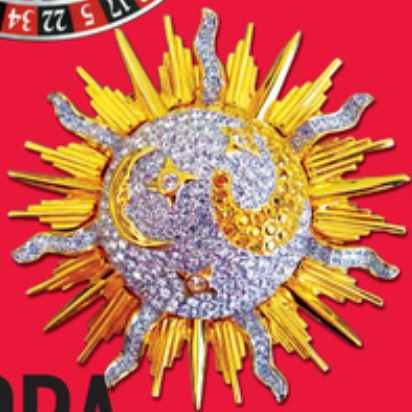

ДЕТЕКТИВ-
РУЛЕТКА

ОЛЬГА
БАСКОВА

РАССВЕТ ДЛЯ ТЕБЯ

Ольга Баскова

Рассвет для тебя

Текст предоставлен правообладателем.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=436655

Баскова О. Рассвет для тебя: Эксмо; Москва; 2010

ISBN 978-5-699-44448-9

Аннотация

Моряк Александр Сипко имел все, что надо для счастья: уютный дом, обожаемую жену и дочку. Но внезапно налаженная жизнь начала рушиться. Он ушел с флота, расстался с семьей. Трудно сказать, как бы повернулась судьба, если бы не Марина. Любовь, радость, свет в окошке... Но за все хорошее надо платить по самой высокой цене. Любимая Александра связалась с преступниками. Бедняжка мечтает вырваться, однако в мире больших денег другие законы. Александр принимает решение откупиться и на пути к собственному счастью не останавливается ни перед чем...

Содержание

Часть первая	4
Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	16
Глава 4	27
Глава 5	30
Глава 6	32
Глава 7	34
Глава 8	36
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Ольга Баскова

Рассвет для тебя

Часть первая

Глава 1

Андрей опустил лопату и с наслаждением вдохнул теплый, свежий воздух. На его счастье, погода в этот день выдалась на редкость благоприятная. Мужчина вытер пот со лба и усмехнулся своим мыслям. Ей-богу, не знаешь, хорошо или плохо работать, как Карло, в такой момент. Конечно, лучше съездить за город с женой и детьми – кто может точно сказать, сколько прощальных поцелуев лета к середине осени осталось! Тут еще, как назло, авария: в новом микрорайоне прорвало водопровод. Теперь вот ищи утечку. То ли дело у американцев! Разве они роют подобные ямы? Спустились в туннель чистенькие и такими же вышли. Андрей взглянул на Василия, усердно долбившего землю, и сказал:

– Ты взял что-нибудь пожрать?

Напарник оторвался от траншеи.

– Надо же, – улыбнулся он, – сам хотел тебе предложить. Как на воздухе быстро аппетит появляется. Попьем чайку?

– Давай.

Бросив лопаты, они, как по команде, направились на полянку, окруженную густым кустарником.

– Что будешь – кофе или чай?

Предусмотрительный Андрей послушал жену и взял два термоса с разными напитками.

– Кофейку, – ответил Василий.

– Стакан есть?

Мужчина плеснул кофе в подставленный товарищем пластмассовый стаканчик. Тот понюхал и одобрительно заметил:

– Красота! Пирожки будешь?

– Выкладывай!

Жена Василия постаралась не на шутку, наполнив его авоську закусками и горячим.

– И в ресторан ходить не надо, – жуя бутерброд, сказал Андрей.

– Не говори.

Покончив с едой, оба растянулись на пожелтой травке, подставляя солнцу лица, с которых еще не сошел загар.

– Ну чем не курорт?

Через полчаса Василий толкнул мирно посапывающего напарника:

– Пора, брат.

– Работа не волк, в лес не убежит, – усмехнулся Андрей.

– Вдруг проверят? Мы еще и половины не сделали.

Подобный аргумент показался весомым. В конце квартала обоим светила неплохая премия, лишиться которой было бы грешно. Он потянулся и вскочил:

– Тогда за лопаты.

Направляясь к траншее, Андрей неожиданно развернулся и бросил:

– Я тебя догоню. На секунду в кустики загляну.

Позже Андрей рассказывал: ни с того ни с сего его охватил какой-то неконтролируемый и необъяснимый страх. Приметив куст, за которым можно было бы примоститься так, чтобы не видели проезжающие по дороге, он руками раздвинул ветки и присвистнул от удивления. Кто-то побывал здесь до него, оставив огромную клетчатую сумку. В таких продавцы обычно носят товар. Мужчина хотел взглянуть на содержимое сумки, однако почему-то не решился сделать это один.

– Василий, – позвал он приятеля, – подойди сюда!

Тот оскалил зубы:

– Без меня и там не можешь справиться?

– Иди, говорю!

Уловив в голосе напарника тревогу, коллега приблизился:

– Ну что тебе?

– Вот.

Дрожащий указательный палец уперся в находку. Друг пожал плечами:

– И что?

– Она не пустая.

Василий рассмеялся:

– Понятное дело. Помойки тут поблизости нет, вот и ходят люди с мусором в лески и рощи.

– Ты уверен?

Чтобы рассеять подозрения, мужчина подошел к сумке и расстегнул «молнию»:

– Сам сейчас убедишься...

Фраза так и повисла в воздухе. Мгновенно побелев, Василий затрясся от приступов рвоты.

– Вызывай милицию!

Оперативно-следственная группа не заставила себя ждать. Через двадцать минут содержимое сумки лежало на земле, и Станислав Михайлович диктовал Прохорову:

– Расчлененный труп мужчины. Лицо изуродовано. К сожалению, не могу сказать, каким образом беднягу отправили на тот свет.

– Документов при нем нет? – поинтересовался Киселев, до этого бравший показания у рабочих.

– Нет, как видишь.

Павел развел руками. Черт побери, только недавно они обезвредили опаснейшего маньяка, не дававшего им покоя в течение нескольких месяцев. Неужели опять нечто подобное?

– С лицом-то что-нибудь можно сделать?

Судмедэксперт понял вопрос. Если отпечатки пальцев, пропущенные через базу данных, не помогут, останется

единственная надежда – ждать звонков горожан, увидевших фотографию покойного в газете.

– Постараюсь, но не обещаю.

– Уж постарайся.

Это сказал Мамонтов, стоявший с растерянным видом.

– Проклятая жизнь! – добавил он.

Работники морга постарались, и лицо потерпевшего приняло более-менее достойный вид. Однако все напрасно. Потерпевший словно никогда не был в Приреченске. Личность установить не удалось.

– «Глухарь», – охарактеризовали новое дело оперативники.

Глава 2

Вероника Соболева уже в течение нескольких дней периодически звонила в дверь соседки по лестничной площадке Тамаре Мироненко и уходила ни с чем. Наконец она отправилась в милицию.

– Я требую провести следствие по факту исчезновения, – заявила Вероника Киселеву.

– Подождите! Вы уверены, что у вас имеются основания для беспокойства? – Павел думал о найденном трупе и навешивать на себя новые дела ему не хотелось. Тем более, вполне возможно, дама волнуется напрасно.

– Я уже полчаса вам толкую. – Соболева хлопнула кулаком по столу. – Пропала целая семья! Муж, жена, дочь и даже мать жены.

Пропустивший многое из ее сбивчивого рассказа, оперативник наконец сосредоточился:

– Давайте еще раз.

Вероника не возражала. Слушая ее и вставляя мимоходом свои замечания, Киселев составил четкую картину. Семья Мироненко была очень дружна с Соболевыми. Они ходили друг к другу в гости, делились всеми секретами. Три месяца назад Роман Мироненко потерял работу и никак не мог устроиться на новую.

– Он перебивался случайными заработками, – поясняла

женщина. – Где подежурит, где полы помоеет. Только это все гроши. А он не такой мужик, чтобы видеть, как семья нищей становится.

На семейном совете супруги решили поселиться на время в одном из северных городов и заработать на достойную жизнь. Естественно, об этом узнали Соболевы. Тамара Мироненко стала навещать подругу чаще обычного.

– Не лежала у них душа к переезду, – заметила Вероника. – Так мне Тамара и говорила. Только тем себя и успокаивала, что уезжает не навсегда. Я посоветовала: «Не продавайте квартиру». – «Там нам понадобится регистрация, – ответила мне подруга. – И чем скорее, тем лучше. Чтобы снять жилье, у нас нет ни гроша. Ничего страшного, потом опять купим. Мама остается. Вы уж за ней присмотрите».

– Вы не разговаривали с матерью своей подруги? – вставил Киселев. – Может быть, она в курсе, где дочь?

– Заволновавшись, я первым делом побежала к ней, – ответила Соболева. – Дверь мне никто не открыл.

– Они могли уехать, не попрощавшись. – Киселев отложил ручку. – В последний момент решили забрать маму.

Посетительница замахала руками:

– Это невозможно!

– Почему?

– Мы были как одна семья. Тамара понимала, что я побегу к старушке в первый же день и, не найдя ее дома, забью тревогу.

– Знаете, порой возникают непредвиденные обстоятельства. – Павел не хотел сдавать позиции, успокаивая сам себя. – Ну не получилось у людей предупредить вас. Возможно, устроившись на новом месте, они дадут о себе знать.

Вероника вздохнула:

– Я еще не сказала самого главного. – Ее черные глаза впились в сидящего напротив мужчину. – Наши машины стоят в гараже, который свекор построил для нас. В свой последний приход Тамара обещала, что завтра Роман придет и заберет автомобиль. Сказала и пропала.

Оперативник пытался возражать:

– И все же бывают обстоятельства...

– Думаете, я не делала на них скидку? – усмехнулась Соболева. – Поверьте, я думала не одну ночь, прежде чем обратиться к вам.

Решивший сам ничего не предпринимать, Киселев позвонил Мамонтову.

– Ищи понятых и вскрывай обе квартиры, – распорядился Игорь. – Может, все не так уж и плохо, однако не мешает проверить.

Оперативники прибыли на место, но ломать дверь квартиры Мироненко не пришлось. После первого звонка им открыл высокий импозантный мужчина:

– Вы ко мне?

Петя посмотрел на Соболеву:

– Узнаете этого гражданина?

Душа Прохорова пела. Ему, как и его коллегам, ужасно не хотелось еще одного сложного и запутанного дела. Здесь, слава богу, пропажа нашлась. Замечтавшись, парень не слышал сказанного Вероникой.

– Что? Повторите, пожалуйста.

Хозяин квартиры продолжал удивленно смотреть на непрошенных гостей. Соболева откашлялась и громко повторила:

– Я его не знаю.

– Не знаете? Это не Роман Мироненко?

От неожиданности Петя потерял дар речи. Владелец квартиры тоже смотрел с удивлением:

– Почему я должен быть Мироненко? Кто вы такие?

Парень достал удостоверение:

– Вот, проверяем сигнал, поступивший от вашей соседки, гражданки Соболевой. Представьтесь, пожалуйста.

– Кашурин Евгений Борисович. Хотите – принесу документы.

Прохоров махнул рукой:

– Можно войти?

– Давайте.

Вероника вошла первой, сразу окинув взглядом большую комнату:

– А мебель, между прочим, соседская. Куда вы их дели?

Кашурин улыбнулся:

– Это кого?

– Мироненко.

Хозяин вздохнул:

– Молодой человек, – обратился он к Пете, – помогите мне объяснить прекрасной даме, что ее соседи продали мне квартиру вместе с мебелью, а сами подались на Север. Еще вопросы будут?

Прохоров бросил взгляд на Соболеву:

– Что вы на это скажете?

– Только то, что он жулик, – щеки женщины налились свекольным цветом, – Тамара говорила мне о документах на контейнер. Они не собирались оставлять вещи. Ну посудите сами, поступит ли так человек без гроша в кармане? К тому же за этот хлам много не выручишь.

– Я не в курсе, о чем говорили с ними вы, – Евгений Борисович сделал ударение на последнем слове. – С какой стати они должны были посвящать вас во все свои дела?

– Я близкий и дорогой для них человек, – парировала соседка.

Петя вынул из папки лист и расположился за столом:

– Значит, вы утверждаете, что приобрели квартиру у Мироненко?

Этот вопрос удивил Кашурина:

– Почему вы мне не верите? Впрочем, можете проконсультироваться в агентстве недвижимости «Мультижиле», – добавил он, сделав паузу.

Прохоров кивнул:

– Обязательно. А вам ничего не показалось необычным, когда вы делали покупку?

Владелец квартиры наморщил лоб:

– Да нет, пожалуй. Разве только... – мужчина запнулся.

– Договаривайте.

– Я впервые увидел такую низкую цену. Понимаете, мы с женой уже несколько лет мечтали о жилье в этом районе, так как оба работаем поблизости. Разумеется, на наши доходы не купить даже однушку на окраине. Поэтому мы хотели накопить на доплату, а свою квартиру продать. Однако в течение нескольких лет не удавалось. И тут вдруг такая удача.

– Не интересовались, почему хозяин продешевил? Кстати, с кем из членов семьи вы имели дело?

Евгений улыбнулся:

– С Романом. Он сам мне сказал: мол, с женой в срочном порядке уезжаем на заработки. Кажется, их знакомый, проживающий на Севере, подыскал им работу, на которую, кроме них, нашлись еще желающие. Работодатель согласился ждать не больше недели. Вот и пришлось подстраиваться под него.

– Как вы узнали о продаже?

– Из газетного объявления.

– И вы общались именно с Романом Мироненко?

Мужчина усмехнулся:

– Он показал паспорт.

Внимательно выслушав нового владельца, Вероника

вплотную подошла к нему.

– Ты все врешь, негодяй. Они поставили бы нас в известность.

Евгений Борисович поморщился:

– Слушайте, – обратился он к оперативнику, – объясните же наконец даме, что в жизни бывает всякое. А подобные пустяки вообще встречаются сплошь и рядом.

– Заткнись, убийца! – парировала Соболева.

– У вас еще вопросы имеются? – спросил Кашурин. – Если нет – извините, – он встал и направился в прихожую.

Соседка бросилась следом:

– А машину свою они тебе тоже по дешевке спустили? Скоро в гараж заявишься собственность требовать?

Мужчина остановился на полпути:

– Какую машину?

Вероника подбоченилась:

– Ишь ты, прикидывается. Ежели они тебе почти все подарили, как уж автомобиль себе оставили?

– Я понятия не имею ни о какой машине.

– Действительно, неувязочка получается, – вставил Петя.

Кашурин стушевался:

– Можете спросить мою жену. Она скажет то же самое.

Соболева усмехнулась:

– Еще бы!

Взяв с Евгения Борисовича подписку о невыезде, Прохоров поехал в управление.

Глава 3

– Ничего не понимаю! – выслушав коллегу, ответил Киселев.

– Может, арестуем Кашурина? – предложила Лариса. – Загадки с квартирными махинациями нам разгадывать не впервой. Петя, что скажешь?

Парень пожал плечами:

– Ну не произвел он на меня плохое впечатление. Нормальный мужик. Не меньше нас недоумевал.

Кулакова усмехнулась:

– По скольким бандитам рыдает не только тюрьма, но и Большой театр!

Павел кивнул:

– Это точно.

– А если я прав?

– Для начала произведем обыск, – констатировал Киселев. – Бери Леонида и дуй обратно. А мы с Костей наведаемся к матери Тамары Мироненко. Лариска, ты с нами?

– Конечно. Вдруг вы без меня что-нибудь пропустите?

Мать Тамары Мироненко Клавдия Ивановна Васильцова жила в так называемом спальном районе города. Старый дом, окруженный не менее старым парком, стоял вдали от автомагистралей и шумных заведений. Когда-то, еще в пя-

тидесятых годах, его построили для вышедших на пенсию работников органов госбезопасности, рассуждая, вероятно, таким образом: ну что еще надо пенсионеру, кроме тишины, покоя и свежего воздуха? Однако редко кто из бабушек и дедушек наслаждается заслуженным отдыхом. Дети приводят внуков, порой вызывают родителей к себе, а иногда старички и сами едут к родственникам, спасаясь от одиночества и безделья. Вот и выяснилось, что дом стоит довольно неудачно: до любого транспорта нужно плестись не менее получаса, а вызывать такси на пенсию накладно. Начались обмены и продажи квартир. К настоящему времени дом заселяли не бывшие кагэбэшники, а случайные люди, нашедшие данный район пригодным для жилья. Одним из таких жильцов являлась и Клавдия Ивановна Васильцова.

Поднимаясь по узкой лестнице, оперативники тихо переговаривались между собой.

– Как думаете, не зря мы проделали такой путь? – поинтересовался Павел у коллег. – Старушка могла отчалить вместе с Мироненко. Судя по рассказу нового владельца, если он, конечно, правдивый, семейка вполне могла никого не поставить в известность о своих планах.

– Что думать? Звонить надо, – Кулакова нажала на кнопку. Гулкая трель разнеслась в тишине. Оперативники прислушались. Никто не спешил открывать дверь. Лариса повторила попытку, но безрезультатно.

– Может, старушка глухая? – предположил Костя.

– Как же она своим открывает? – изумилась женщина.

– Не иначе как стучат – и погромче, – чтобы это проверить, он несколько раз опустил кулак на деревянную дверь. Коллеги усмехнулись:

– Вряд ли тебе это что-нибудь даст.

Скворцов еще раз приложился к двери.

– Вы с ума сошли – так греметь?

Сыщики обернулись. Из квартиры напротив вышла су-хоньякая старушка:

– Если вам Клавдию, ее нет. Уехала она.

– Куда? – чуть ли не хором спросили оперативники.

– С детьми на Север. Жилище продала.

Киселев хотел вздохнуть с облегчением, однако с души не спадала тяжесть.

– Она сама вам сказала? Извините, вы ее соседка?

– Ступина Павлина Егоровна, – представилась женщина. – Знаю Клаву с незапамятных времен.

– Что она говорила вам о переезде?

Павлина Егоровна прищурила глаза:

– А вы, простите, откуда будете?

Оперативники вытащили свои удостоверения. Соседка побледнела и схватилась за дверной косяк:

– Что с ней?

– Успокойтесь, пожалуйста, – Константин подошел ближе, готовый подхватить старушку в любую минуту. – Мы просто проверяем поступившую информацию. Понимаете, подруга

Тамары Вероника обеспокоена тем, что та не попрощалась с нею перед отъездом. Вот мы и уточняем некоторые факты.

Ступина вздохнула:

– Торопились они, видать. Клавдия мне тоже «до свидания» не сказала.

– А что сказала?

Видимо, прикинув, что разговор будет долгим, Павлина Егоровна пригласила их в комнату:

– Проходите. Садитесь. Клавдия говорила: дети, мол, уезжают на Север, она остается. Я еще посоветовала ей: «Поезжай с ними. Как же они тебя одну оставляют?» А она мне отвечает: «Проживу, чай, не маленькая. Иначе нельзя. Ребята квартиру продают, чтобы там купить. Им прописка нужна, иначе на работу не устроишься. Ко мне будут на лето приезжать. Кроме того, они же не навсегда меня покидают. Заработают сколько надо, потом сюда вернуться, здесь жилье приобретут. А у кого поселятся, как не у меня, пока все дела не решат?» Я не стала спорить, только заметила: «Твою квартиру можно и сдавать. В этом случае вы летом приедете и не только здесь поживете, да еще и денежки заберете». Она меня, конечно, не послушала. Видать, на семейном совете все давно обсудили. «Я тебе, – смеялась, – надоела?» – «Господь с тобой, – отвечаю, – будь моя воля – вообще бы с тобой не расставалась». Так разговор и закончился.

– Кто вам сказал, что она уехала?

Павлина Егоровна усмехнулась:

– Новые жильцы, кто ж еще. Выхожу позавчера на лестничную клетку, смотрю: дверь у Клавдии открыта, а в прихожей незнакомцы копошатся. «Вы кто Васильцово́й будете?» – спрашиваю. Они мне в ответ: «Соседи мы твои теперь, тетенька». Я сначала опешила: «Как? Почему?» Новые жильцы и ввели меня в курс дела. В общем, решила Клава сделать так, как я ей советовала, – с детьми уехать. От квартирки своей все же избавилась, сказав покупателям: «У дочери с мужем теперь деньжата появятся, они отдыхать в Крым да на Кавказ ездить будут. Так что нам тут жилплощадь ни к чему. Захотим вернуться – новое жилье без проблем отыщем». И укатила моя любезная за тридевять земель. Хоть бы словечко на прощание промолвила! Столько лет друг друга знали! Обидно.

Лариса поправила прическу:

– Вам это не кажется странным?

Пожилая женщина вздохнула:

– Иногда кажется, иногда – нет. Видать, спешили они очень. К тому же подружка мой адрес знает, вот письмецо от нее жду.

Кулакова повернулась к коллегам:

– Что будем делать?

Павел взглядом показал на дверь:

– Спасибо вам, Павлина Егоровна. Если нам что-нибудь понадобится – опять к вам придем.

Ступина улыbnулась:

– Пожалуйста. И вы будьте любезны: если что-то о Клавочке узнаете – сообщите. Я тоже переживать начала.

– Обязательно.

Как только за ними закрылась дверь, Киселев сказал коллегам:

– Мне все это не нравится. Я должен увидеть ее квартиру.

Скворцов согласно кивнул:

– Непременно. Сейчас найду понятых – и взломаем дверь.

– Не надо, – Лариса покрутила пальцем у виска. – По-моему, вы оба рехнулись. Здесь уже живут другие люди, которые вполне могли приобрести жилплощадь честным путем. Я предлагаю подождать их и вместе с ними и понятными осмотреть квартиру.

Киселев прищелкнул языком:

– Она права, Костик. Возможно, дело не стоит и выеденного яйца.

Скворцову не оставалось ничего, как согласиться.

– Лишь бы не пришлось торчать здесь весь день.

Пожелания сыщиков были услышаны. Уже через полчаса около двери появилась красивая молодая блондинка с ключами. Оперативники обступили ее.

– Вы хозяйка квартиры?

Девушка удивленно посмотрела на непрошенных гостей:

– Да, а что?

Увидев удостоверения, изумилась еще больше:

– Что случилось?

– Можно войти?

– Входите. Обувь можете не снимать. Я собиралась делать уборку.

Коллеги прошли в маленькую гостиную и примостились на диване.

– Давно вы тут поселились?

– Уже два дня, – девушка никак не могла прийти в себя.

– Кто вам ее продал?

Лицо блондинки приняло мертвенно-бледный оттенок:

– Вы хотите сказать, эта сделка была незаконной? Сейчас я принесу вам документы.

– Будьте так любезны.

Дама удалилась в соседнюю комнату и вскоре вернулась:

– Вот, читайте. Меня зовут Тарасюк Анастасия Дмитриевна. Эту квартиру мне подарил папа на совершеннолетие, приобретя ее у... – она сделала паузу, – у Васильцовой Клавдии Ивановны.

Павел задумчиво рассматривал документы:

– С хозяйкой были знакомы?

Настя замотала головой:

– В жизни не видела. Я приехала на все готовое. Но вы можете поговорить с папой. Позвонить ему? Он сейчас дома!

– Пусть приезжает, – распорядился Павел.

Заботливый папаша Дмитрий Васильевич Тарасюк прилетел в мгновение ока, вызвав своей массивной фигурой и жаргоном воспоминания об эпохе рэкета и бандитских групп.

пировок. Вполне возможно, первоначальный капитал трепетный родитель сколотил именно таким путем. Однако ему хватило мозгов сразу не разбазарить накопленное.

– Привет, дочурка! – огромной лапой он потрепал дочь по затылку. – Что случилось?

Объяснения не вызвали в нем ни тени беспокойства.

– Хотите проверить законность совершения сделки? – поинтересовался Тарасюк.

– Совершенно верно.

– Сделайте одолжение.

Он порылся в секретере:

– Пожалуйста.

Оперативники внимательно изучили бумаги.

– Если и подделка, то качественная, – заметил Скворцов.

Павел кивнул, вернув документы хозяину:

– Вы разговаривали с владелицей?

– Нет, – Тарасюк развел руками. – Бабушка плохо себя чувствовала и не могла ходить в агентство недвижимости. Ее дочь и зять, довольно шустрые ребята, суетились за нее.

– Как называлось агентство, помогавшее совершать сделку?

– «Мультижилъе», – мужчина сделал ударение на слове. –

Очень солидная фирма.

– Как вы вообще узнали о продаже этой квартиры? Говорили с хозяйкой хотя бы по телефону?

Дмитрий Васильевич изобразил растерянность:

– Именно с ней я не общался. С дочерью потолковал. Она мне подробно описала жилье.

– Вы с ней встречались?

– Да, – выдохнул собеседник. – И с ее мужем. Они и показывали хату.

Сыщики переглянулись:

– То есть саму хозяйку вы не видели? – еще раз уточнил Павел.

– Ну я же объяснил.

Тарасюк почесал за ухом:

– Если вы сомневаетесь насчет их родства, то зря. Дочь показала мне паспорта – свой и мамашин. Доверенность тоже. Все в ажуре.

– На кого была записана квартира?

– На бабу, конечно, – не задумываясь, ответил мужчина.

– И вас не насторожило...

– Что? – перебил Скворцова Тарасюк. – Что дочь берет на себя заботы вместо больной и старой матери? Разумеется, я спросил, не передумают ли они в последний момент: уж больно сказочной показалась цена. И на это нашлось объяснение: семья собиралась на Север, и их тамошние знакомые, давно звавшие туда, уже подыскали и держали место. Вот ребята и торопились.

– Вы обратили внимание на снимок в паспорте? – поинтересовался Киселев. – У вас не возникло сомнений, что перед вами именно эта женщина?

Хозяин начал раздражаться:

– Она – и точка.

– Можно осмотреть комнаты?

Сыщики шли на риск. Тарасюк мог заартачиться, пожаловаться начальству. Оснований для обыска не имелось никаких. Дмитрий Васильевич действительно попытался возражать, однако, на их счастье, слабо:

– С чего вдруг? Гоните постановление.

Павел сделал взволнованное лицо:

– Разумеется, наши действия будут целиком зависеть от вашей воли. Понимаете, соседка дочери бывшей владелицы квартиры не находит себе места. Да, она в курсе, что семья рвалась на Север, но настаивает, что супруги не уехали бы, не попрощавшись. В общем, дама требует расследования, приводя довольно веские аргументы. Кстати, ей вторит и ваша соседка, дружившая с бывшей хозяйкой вашей квартиры.

– Чертовщина какая-то! – Тарасюк шумно вздохнул. – Объясните им: в жизни бывает всякое. Почему соседи обязаны перед ними отчитываться?

Павел пожал плечами:

– К сожалению, не все это понимают. Так вы нам можете?

К его удивлению, Дмитрий Васильевич смягчился:

– Ладно. Что будете смотреть?

– После бабушки остались какие-нибудь вещи? – Константин направился к большому шкафу.

– Можете не искать, – мужчина остановил его рукой. – Даже грязной тряпки не найдете. К тому же дочь вылизала полы. Мы въехали в сверкающие чистотой чертоги.

– Вылизала полы?

Скворцов взглянул на друга.

– Дмитрий Васильевич, – взмолился Павел. – Сказали «а», так скажите и «б». Позвольте поработать экспертам!

Хозяин достал огромный платок и высморкался:

– А, делайте что хотите! – Он усмехнулся. – Верите всяким маразматичкам...

– По-моему, его совесть чиста, – тихонько сказал Киселев приятелю.

– Хотелось бы надеяться.

Станислав Михайлович примчался через двадцать минут: он находился неподалеку, гулял в парке.

– Есть кровь, – сообщил он через некоторое время сыщикам. – Пока не знаю, какой группы.

Уточнив группы крови отца и дочери Тарасюков, оперативники поехали в управление.

Глава 4

– Это еще ничего не значит, – сказал Константин, когда Станислав Михайлович объявил результат экспертизы: найденная в квартире Тарасюков кровь оказалась той же группы, что и у Васильцовой. – Старушка могла порезаться острым предметом. Да мало ли что!

– Будем делать запрос, – Киселев вздохнул, – знать бы еще куда. Ну и задали нам задачку! Никто понятия не имеет, в какой город собирались отправиться Мироненко. Хорошо еще, если с ними все в порядке и они действительно осели там, где хотели. Сам знаешь, как у народа плохо с географией. Не на юге, значит, на севере. Ищи ветра в поле.

– Точно, – поддержал Скворцов товарища.

– Короче, делаем запросы, – Павел играл карандашом. – Может, повезет. Эх, найти бы этих Мироненко.

Петя Прохоров, румяный от свежего воздуха, ввалился в кабинет к Киселеву с радостной улыбкой на губах.

– Арестовываете банду?

Сыщики с удивлением взглянули на него.

– Какую?

– Мошенничество с квартирами, – пропел парень, жмурясь, как сытый кот. – Мне, например, все понятно. Кашурин и Тарасюк узнали об отъезде Мироненко и решили наложить руки на две хаты. Имея сообщника в агентстве недвижимо-

сти «Мультижилъе», они провернули сделку. Кстати, почему мы до сих пор не разговаривали с сотрудниками агентства?

– Насколько я знаю, это солидная организация, – отозвался Константин. – А значит, они не пойдут на общение с какими-то посредниками. Уверен: сотрудники фирмы видели супругов Мироненко. Если ты намекаешь, что новые владельцы квартир выдавали себя за Тамару и Романа, то это по меньшей мере смешно. Ни Тарасюк, ни Кашурин не тянут на данные роли даже при хорошем гриме. Кроме того, Дмитрий Васильевич показал нам комнаты и разрешил Михалычу провести экспертизу.

Прохоров махнул рукой:

– Уверен, без меня вы успели обсудить, что кровь старушки могла попасть на пол необязательно в результате убийства. Наверняка подозреваемые смотрели в своей жизни хотя бы один детектив. На такое заключение они и рассчитывали, – не сдавался Прохоров. – Что касается солидной организации... Их сообщник из «Мультижилъя» может пользоваться доверием на работе. Мало, что ли, мы таких знаем? Если мои утверждения верны, ни один работник фирмы в глаза не видел Мироненко, поверив сослуживцу на слово и обрадовавшись возможности словить денег на перепродаже дешевых квартир. Давайте критикуйте меня.

Скворцов наморщил лоб:

– Слушай, – обратился он к Павлу, – малый гонит не такую пургу.

Парень победоносно посмотрел на Киселева.

– У меня классные учителя.

– Вот пусть и сгоняет в «Мультижиле», – невозмутимо предложил оперативник. – Обед там подходит к концу.

Это задание настолько понравилось Пете, что он забыл выпить чаю с принесенными бутербродами.

Глава 5

Агентство недвижимости «Мультижилъ» находилось в новом, специально построенном особняке. Его директор, Тимур Павлович Шапошников, был уважаемым человеком в городе и славился своей честностью. Петру часто приходилось слышать: «Обращайтесь к Шапошникову, он не обдурит».

«Похоже, обдурили-то его», – подумал Прохоров, поднимаясь по ступеням на второй этаж, где располагался кабинет директора.

Худенькая секретарша преградила ему дорогу:

– Вы к Тимур Павловичу? Он ждет вас?

– Нас никто никогда не ждет. Мы приходим сами, – пояснил ей Петя.

– Из налоговой?

– Почти.

Маленькое личико выразило приветливость:

– Я сообщу.

Должность налогового инспектора способна открыть любые двери. В этом Петя убедился, получив приглашение войти к директору. Тимур Павлович восседал в большом кресле, внимательно изучая монитор компьютера.

– Вы ко мне? Что случилось? Из вашей организации уже приходили.

– Вряд ли, – Прохоров показал удостоверение, не вызвавшее никаких эмоций.

– Уголовный розыск? Зачем я вам понадобился?

Парень рассказал о цели своего визита. Шапошников наморщил лоб, вспоминая.

– Ребята говорили о двух очень дешевых квартирах, – заметил он. – Естественно, узнав о подобного рода сделках, я настораживаюсь и проверяю клиентов.

– Собственноручно?

Директор усмехнулся:

– Ну, разумеется, нет. Мне по рангу не положено. Мой зам Ярослав Миронович Костиков занимается. Поговорите лучше с ним. От себя могу добавить, что после проверки у меня не было никаких дурных мыслей относительно сделки.

– Спасибо, что уделите мне время, – Прохоров поднялся со стула.

– Подождите!

Шапошников протянул руку:

– Прошу вас, о результатах расследования сообщайте непосредственно мне.

Парень кивнул.

– Марина, проводи к Ярославу Мироновичу.

Девушка вспорхнула с вертящегося стульчика:

– Пойдемте со мной.

Глава 6

Костиков производил очень приятное впечатление. Молодой, ненамного старше Петра, обладавший уверенными манерами, он вызывал у ровесников желание быть таким, как он.

– Чем могу быть полезен?

Прохоров в двух словах обрисовал ситуацию. Ярослав Миронович нахмурился:

– Эти клиенты проходили через меня, – сказал он. – И должен вас огорчить: я не узнал ровным счетом ничего подозрительного. В нашу фирму обратилась семья Мироненко с просьбой помочь продать две квартиры. Мы, естественно, помогли.

– И вас не смутила цена?

Замдиректора улыбнулся:

– Молодой человек! Это вы видите в данном факте какой-то намек на возможное преступление. А риелторы сталкиваются с подобной ситуацией очень часто. Поверьте: в нашем городе нередки случаи, когда человек прямо-таки рвется на новое место работы или жительства и бросает старое, причем поспешно и по дешевке. Поэтому цена меня, как вы выразились, не смутила.

Оперативник понимающе кивнул.

– И вы ручаетесь, что при заключении сделки не было ни-

каких нарушений?

Костиков стукнул кулаком по столу:

– Ручаюсь.

– А вы обратили внимание на фотографии?

Мужчина посмотрел на Петю, как старший на несмышленища:

– Представьте себе. Мы работаем на совесть.

– Кто продавал большую квартиру?

– Хозяйка, Тамара Мироненко.

Замдиректора открыл лежащую на столе папку, всем видом давая понять: разговор окончен, мне надо работать, а ты не услышишь ничего интересного. Но Петя не сдавался:

– А жильё матери?

– Тоже она. Старушке было тяжело приходить сюда. Однако вы не думайте: мы разговаривали с ней по телефону.

Прохоров встал со стула и протянул визитную карточку:

– Если что-то вспомните...

– Ну, разумеется, – даже не посмотрев, Ярослав Миронович бросил картонный квадратик в верхний ящик стола. – До свидания.

Оперативнику ничего не оставалось делать, как откланяться.

Глава 7

– «Мультижилъе» ручается: все в ажуре, – вернувшись в управление, доложил Петя коллегам.

– Я так и думал, – Киселев черкнул что-то в блокноте и обратился к Скворцову: – Узнай, пришел ли ответ на наш запрос.

Ни в одном северном городе семья Мироненко не зарегистрировалась.

Константин хмуро посмотрел на друга:

– Как думаешь, что теперь делать?

Павел взлохматил волосы:

– Ума не приложу. Черт знает что такое. Вроде нам следует забыть об этом деле: ну, не попрощались Мироненко с соседями, всякое в жизни бывает. Может, им действительно светило хорошее место в другом городе. Можно даже предположить, что они намеренно не простились с друзьями: могли податься вовсе не на Север или по какой-то причине не захотеть сообщать нового места жительства.

– Тогда не стоит дело открывать? – с надеждой спросил Петя.

Павел развел руками:

– Если бы не эта чертова машина. Ведь не подарили же они ее Соболевым! Допустим, Тамара и Роман передумали добираться своим ходом. Тогда они объяснили бы друзьям,

что делать с авто.

– А если орудовал преступник, он мог не знать об автомобиле, – подал голос Константин.

– Вот это меня и мучает.

К вопросу о пропавших супругах оперативники возвращались не раз, однако ничего больше не предпринимали. Не удалось выяснить, чей труп был найден возле траншеи. Одним «глухарем» на отделе стало больше.

Глава 8

Виктор Зеленухин, покачиваясь, направлялся домой. В одурманенном вине мозгу вертелась мысль: только бы не было отца. Если опять увидит сына в таком состоянии, обязательно убьет. Однажды отец выказал подобное намерение и уже давно привел бы приговор в исполнение, однако каждый раз между ними бросалась мать, дававшая обещания за Виктора. Тот уже давно не обещал ничего: справиться с недугом было выше его сил. Зеленухин присел на скамеечку, чтобы перевести дух. До дома оставалось не больше пяти-сот метров. Достав из бокового кармана расческу и попытавшись привести в порядок спутанные черные волосы, парень задумался. Человеку, который помог бы ему, Виктор отдал бы все. Однако на сегодняшний день он такого не встретил. Парень закрыл глаза, мысленно разговаривая с собой и пытаясь вспомнить, где и когда он стал рабом зеленого змия. Покойная бабушка во всем винила отца, делавшего вино из росшего на даче винограда. Тот возражал: «Я каждый день выпиваю по рюмке, но еще, слава богу, не спился».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.